Элеонора Уотсон стояла у своей кухонной стойки, спиной к двери, склонив голову и закрыв глаза. Она была в муках оргазма. Она ничего не могла сделать, чтобы остановить его, пальцы правой руки пощипывали ее левый сосок. А пальцы левой руки творили хаос в ее киске.

У Элли, как ее звали, эта проблема возникала каждый месяц, через неделю после месячных с ней происходила своего рода метаморфоза, она становилась такой возбужденной, такой возбужденной, что ей приходилось кончать, если рядом не было Джона, ее мужа, а он уезжал из дома дважды в месяц, и это было очень трудно.

Ее мягкие русые волосы, длинной до плеч, плавно колыхались, когда она двигалась в такт своему телу. Ее рост пять футов девять дюймов был восхитительным, мечта любого мужчины. У нее была полная грудь и сверхчувствительные соски, которые могли довести ее до исступления, особенно в это время месяца.

Именно это побуждало ее к действиям, иногда, когда она была в городе, ей приходилось искать ресторан или бар, чтобы воспользоваться их удобствами для облегчения, она ненавидела это, но в тех случаях, когда это случалось, она принимала это. Ее ангельское лицо слегка исказилось, когда оргазм принес ей облегчение, хотя она знала, что это не продлится долго, не в этот раз.

Этот месяц был неудачным с точки зрения нежелательного возбуждения. Это происходило каждое утро, как по часам, в течение почти недели, и это был только второй день. У нее и месячные были такими же, она почти могла определить время по ним. "Если честно, - говорила она себе, - некоторые из этих кульминаций становятся кульминацией моего дня, они бывают настолько сильными, что мне приходится садиться, чтобы пережить их!".

Ее губы надулись, когда интенсивность нарастала, она была готова взорваться, ее колени подергивались, она прижалась к стойке. Хватка на ее соске усилилась, пальцы глубже впились в ее киску, и затем, ВУМП! она кончила; она задыхалась, вдыхая глотки кислорода, дающего жизнь, и почти упала. Элеоноре удалось добраться до кухонного стола, прежде чем она упала.

"Господи Иисусе!" - стонала она, - "это был большой, о, вау, о, Боже, да, мне это понравилось, мммммм". Она с тоской посмотрела на часы, было только 10 утра. "Черт побери, я сегодня рано", - слабо хихикнула она, - "скоро я снова начну", - сказала она никому. Ее киска все еще зудела, зудела так, как она только хорошо знала.

"Не думай, что я еще не закончил с тобой, - говорило оно ей, - скоро я захочу повтора!". Элеонора принялась за работу по дому, она успела сделать несколько дел, прежде чем ей пришлось бы сдаться и снова "заняться" собой. "Чего только я не сделаю, если за мной хорошенько присмотрят", - мрачно сказала она себе. Элеонора сделала несколько простых дел, она не хотела слишком увлекаться, потому что знала, что в течение часа или около того она снова будет заниматься этим, независимо от того, где она находится в доме.

Она приняла душ и стала пытаться сопротивляться позывам своего тела, пахнущего свежестью, как маргаритка; она знала, что долго так не протянет. Волосы были расчесаны,

лицо без макияжа, она выглядела здоровой, как свежая роза в лучах утреннего солнца. Она надела красивое свободное летнее платье на пуговицах, оно давало ей свободу, пышное внизу и свободное вверху, оно позволяло ее диким соскам немного отдохнуть от материала, натирающего их "не в ту сторону".

Когда она была дома и одна, она не надевала трусики или лифчики, они слишком вольно обращались с ее нежными частями тела и только усугубляли ситуацию. Она была наверху, когда очередной приступ овладел ею, она нырнула на кровать, повернулась на бок и стала лицом к окну, это была ее любимая поза, когда она лежала на нем.

Она не слышала стука в дверь внизу, сзади, и не слышала, как та открылась, когда она, очевидно, не ответила на стук. Она была так занята, поднимая платье, расстегивая две или три пуговицы, чтобы иметь полный доступ к своим соскам, что не услышала шагов, поднимающихся по лестнице. И она так увлеклась своими потребностями, что не услышала и не увидела, как дверь ее спальни слегка приоткрылась и в нее заглянула голова.

Он окликнул ее на кухне: "Элеонора, Элеонора?". Услышав шум на лестнице, он пошел посмотреть, не случилось ли чего. Поднявшись наверх, он услышал приглушенные стоны. Он знал эти стоны, и он подумал: "Черт возьми, она с кем-то занимается сексом?".

Его член запульсировал, он вожделел ее годами, с того самого дня, как встретил ее, он не знал почему, но в глубине души он знал, что она была одной из самых трахаемых женщин, которых он когда-либо знал. Она всегда так на него влияла. А теперь какой-то ублюдок трахает ее вместо меня, черт возьми! сказал себе Деннис. Он заглянул за дверь, а там она лежала на кровати, на боку, и давала себе немного подержать член, и не с другим парнем, она была сама по себе.

Он некоторое время наблюдал за ней, недоумевая, что происходит, а потом понял, что она делает - она мастурбирует сама себя. Элеонора только начинала, но она знала, что это займет больше времени, потому что всего час назад она только что кончила на кухне.

Деннис несколько мгновений наблюдал за происходящим, раздумывая, остаться или уйти. Затем, размышляя об этой удивительной ситуации, он вдруг подумал: "Я мог бы принять участие в этом, если она чувствует себя такой чертовски возбужденной!" И он решил предпринять какие-то действия: "Сейчас или никогда, сделать или умереть!". сказал он себе. Он молча разделся на лестничной площадке; его член становился все тверже, а затем он тихо вошел в комнату Элеоноры.

Это была спальня ее и ее мужей, а ее муж был сыном Денниса, и он собирался либо заняться незаконным и, вероятно, нелегальным сексом, либо заняться любовью со своей невесткой! Он скользнул к ней сзади, согнувшись в талии, чтобы не насторожить ее своим присутствием. Он недолго разглядывал ее, она была далеко с феями, очень тихо стонала, когда оба пальца были заняты.

Он всегда был мужчиной, он был дебоширом, спокойным и собранным, богатым по любым

меркам, и ему нравилось играть на поле. Он родился счастливчиком, единственным сыном богатых родителей, и вырос одним из любимых плутов в жизни. Ростом в шесть футов три дюйма, широкоплечий и очень симпатичный. Больше всего Деннису нравилось то, что среди женщин было не так много тех, кто не находил бы его привлекательным и сексуальным.

Он также был дамским угодником, он любил женщин, и именно поэтому от него ушла жена. С ним было легко ужиться, он обладал легким обаянием, которое позволяло ему говорить с кем угодно почти обо всем, и он был более чем хорошим слушателем. А еще он владел техникой любовных утех, которая давала почти всем его женщинам то, в чем они больше всего нуждались, - ошеломляющий оргазм почти каждый раз, когда он погружал свое оружие в их разгоряченную киску.

Он давно разошелся со своей женой, он откупился от нее, и ее заставили подписать документы, чтобы получить дополнительные деньги, которые заставили бы ее молчать о его похождениях. Его постоянные соблазнения и завоевания женщин всех возрастов, молодых или зрелых, замужних или нет, для него это не имело значения. Куда бы он ни поехал, домой или за границу, у него всегда была женщина под руку.

Но он встречал не так уж много женщин, которые могли бы удержать его внимание надолго. Но Элеонора была, она всегда была, и он иногда думал, что это потому, что "чего не можешь иметь, того не можешь потрогать". И поэтому он просто вожделел ее. Элеонора, конечно, знала, женщины, похожие на нее, знают такие вещи. Маленький жест, слово, прикосновение - все это говорило им о том, когда и если мужчина был более чем заинтересован в ней. И Элеонора знала эти знаки; она получала их всю свою жизнь из разных мест.

Незаметно подкравшись к кровати, он стал строить планы на ходу. Деннис ухватился за подол ее платья, не двигая его, а также сделал большой вдох. По положению ее ног он понял, что она открыта для внезапного вторжения горячего твердого члена, его горячего и твердого члена! Ее левая нога была под, правая над и согнута в колене; он знал, что ее великолепная попка была слегка повернута к нему.

"Ну вот, началось", - сказал он себе; он уже прошел точку невозврата. Деннис рассчитывал на то, что как только он войдет в нее и начнет трахать, она забудет обо всем на свете. Он быстро забрался на кровать, скользя, а не падая на нее. Он оказался у нее за спиной, одновременно поднимая платье, направил свой член и вогнал его внутрь. Элеонора была так увлечена своим соблазнением и зарождающимся оргазмом, что не успела среагировать, она даже не поняла, что происходит.

Только когда она почувствовала, как член, и большой член, скользит прямо в нее, а волосы шлепают и щекочут ее задницу. Он вошел и вышел три раза, прежде чем она поняла, что происходит, в ней был член, и это отправило ее в космос. Ее разум не понимал, что ее сейчас трахают, но ее тело и киска понимали, и это было больше, чем просто то, что доктор прописал.

"О, оооо, арггг, хмммм, ваааа". Ее рука оставила сосок и вцепилась в одежду на кровати, ее ноги оттолкнулись, ее пальцы оторвались от ее киски. Но ощущения, которые доставляли ей пальцы, намного превзошли ощущения от члена, плотно вошедшего в ее горячую слизистую

киску. Он подтянул левую руку под себя и обхватил ее, правая сделала то же самое. Деннис зарылся лицом в ее волосы и прижал ее к себе, пока начинал то, что, как он надеялся, будет ее полным соблазнением.

Она даже не спрашивала себя: "Кто это", "Кто это может быть?" Член был внутри и делал свое дело. В ней было не так уж много членов, только два до мужа и ни одного после; хотя это не потому, что предложений не было, их было много. Но она все их регулярно отклоняла. Она даже не думала искать владельца этого, он был больше, чем у Джона, он был толще. Но ни один из этих вопросов не приходил ей в голову. Ее трахали чем-то замечательным, и на этом все заканчивалось!

http://tl.rulate.ru/book/2114/58932